

КУПЕЧЕСКИЕ ДИНАСТИИ СТАРООБРЯДЦЕВ XIX В. И ИХ ВКЛАД В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ Г. БОРОВСКА

Андреева В.А.¹, Полежаева Е.А.²

¹Филиал ФГОУ ВПО "Северо-Западная академия
государственной службы" в г. Калуге;

²Пенсионер (г. Москва)

Андреева В.А.
руководитель проекта
(грант № 08-01-59119 а/Ц),
к. соц. н., зам. зав. кафедрой
Филиала СЗАГС в г. Калуге

В исследовании представлена характеристика профессиональной деятельности торгово-промышленных династий дореволюционного Боровска. Авторами предпринята попытка ретроспективного анализа биографического, филантропического и профессионального аспектов боровского старообрядчества. Выявленные в рамках проекта документальные материалы сформировали экспозицию муниципального Музея истории боровского предпринимательства.

In the research the characteristic of professional activity of commercial and industrial dynasties of pre-revolutionary Borovsk is presented. The authors undertook the attempt of the retrospective analysis of biographic, philanthropic and professional aspects of Borovsk's Old Believers from Borovsk. The documentary materials revealed within the limits of the project have generated an exposition of a municipal Museum of history of Bohrovsk's business.

Развитие промышленности в России началось со среднего и малого предпринимательства, что в дальнейшем привело к её процветанию. Экономической основой благосостояния населения Боровска являлась торговля, поэтому купеческое сословие играло ключевую роль в развитии экономики провинциального города. Купеческие роды в Боровске были довольно многочисленны. В 1792 г. в 8-тысячном населении Боровска купцы составляли 12% (938 человек). Из них 4, 15 и 919 купцов относились соответственно к I, II и III гильдиям. Следует заметить, что только в 3 из 12 уездных городов Калужской губернии значились купцы I гильдии (в Калуге – 44, в Козельске – 10, в Боровске – 4) [1]. Боровск играл большую роль в коммерческом отношении не только внутри губернии, но и за её пределами. На это указывают его широкие межрегиональные связи. С течением времени боровские купцы осваивали новые рынки, работали в Санкт-Петербургском и Рижском портах, они вели торговлю льняным семенем, мёдом, воском, конопляным маслом, холстом и кожами.

В первой четверти XIX в. развивалась в основном мелкая торговля, рассчитанная на уездных покупателей. Немаловажную роль в предпринимательской деятельности боровчан играло огородничество. В 30-е гг. XIX в. в Боровске насчитывалось 36 предприятий, самыми крупными из которых были текстильные: 2 парусные и ситцевые мануфактуры. Кожевенное, кирпичное, маслостроительное, свечное, солодовенное производства были небольшими предприятиями. По-прежнему процветало ремесло [2].

До постройки железной дороги через Балабаново дорога из Калуги на Москву проходила через Боровск. Местоположение на торговом пути предопределило быстрый и устойчивый рост экономики города в XIX в. К середине XIX в. Боровск

стал одним из важнейших торгово-промышленных центров Калужской губернии. Наиболее успешно стали развиваться предприятия лёгкой промышленности, в первую очередь ткацкие.

На рубеже XIX–XX вв. в российской истории наблюдался не только бурный подъём промышленности и торговли. Это был особый этап и для русского старообрядчества, получившего возможность легального существования после Высочайше утверждённого положения Комитета Министров "Об укреплении начал веротерпимости", опубликованного 17 апреля 1905 г., Закона "О свободе совести" и Правил "О порядке устройства общин", утверждённых П.А. Столыпиным 17 октября 1906 г. Именно в этот период особенно ярко заявляют о себе старообрядческие торгово-промышленные династии.

Боровские купцы оказались неразрывно связанными со старообрядчеством. В силу известных исторических событий, связанных с пребыванием в Боровске протопопа Аввакума и сестёр Соковниных, этот город стал центром губернского старообрядчества. К середине XIX в. 70% населения города составляли старообрядцы, и в дальнейшем раскол широко распространился в торгово-промышленной среде. Данный факт был характерен в целом для старообрядческого движения в России. Как считает В.В. Керов [3], начался этап формирования нового типа предпринимателей с особой этико-конфессиональной мотивацией. Происходивший в XVII–XVIII вв. в среде старообрядцев распад традиционалистского видения мира сопровождался утверждением ценностей рационализма. Исключённый из общественной жизни старообрядец вынужден был посвящать себя хозяйственной и предпринимательской деятельности, чтобы укрепить свои социальные позиции.

Старообрядческая культура предпринимательства являла собой одну из конкретно-исторических форм культуры развивающегося российского капитализма, в которой проявлялись такие ценности как "дух накопительства", "дух индивидуализма", "дух конкуренции". Заметный отпечаток на эту культуру накладывали особые неформальные институты – общины, существовавшие в старообрядческой среде. В общинах закреплялись духовно-нравственные нормы: доверие, взаимопомощь и уважение к партнёру по бизнесу, определившие впоследствии особый тип предпринимателя. Особую роль в данном отношении играли крепкие семейно-родственные связи, обеспечивавшие стабильность ведения дел на протяжении нескольких поколений.

Купцы-старообрядцы передавали своё коммерческое дело по наследству, и к началу XX в. можно говорить о том, что в Боровске из старообрядческих купеческих семей образовывались торгово-промышленные династии, специализирующиеся на конкретных видах производства и нередко связанные между собой родственными отношениями.

В истории торгово-промышленных родов дореволюционного Боровска известны фамилии Полежаевых, Капыриных, Саниных, Ёжиковых, Провоторовых, Шокиных, Голофteeвых, Ждановых, Шутовых и др. Наследие этих купеческих династий выразилось в сохранившихся купеческих особняках, до настоящего времени украшающих Боровск, храмах, построенных на пожертвования купцов-старообрядцев. Однако исторические сведения о конкретной профессиональной деятельности и предприятиях этих династий скудны, отрывочны и практически не отражены в краеведческой литературе. Поэтому одними из главных задач исследования стали выявление и систематизация данных об экономической деятельности торгово-промышленных родов для введения их в дальнейший научный оборот.

Наиболее обширная информация была получена по итогам исследования семьи купцов *Полежаевых*, непосредственно связанных с другими старообрядческими

торгово-промышленными династиями родственными отношениями, что иллюстрирует приведённая ниже родословная схема (Приложение).

Предпринимательская деятельность купцов и промышленников Полежаевых была связана с Боровском и Москвой. В конце XIX в. они создали в Боровске ткацкую фабрику, которая до 1917 г. являлась основой процветания города. Для реализации продукции Полежаевы основали в Москве торговый дом, через который распространяли её по всей России.

Первоначальное дело основателя династии Петра Михайловича Полежаева – торговля мануфактурой в Боровске и на крестьянских ярмарках – не давала достаточного дохода для содержания большой семьи, что заставило его вместе с сыновьями заняться кустарным ткачеством платков на дому. Позднее П.М. Полежаев арендует избу в селе Комлеве, прилегающем к Боровску, и переносит туда производство. В избе были установлены ручные ткацкие станки, на которых работали мужчины. Перемотка пряжи на катушки и шпули производилась женщинами вручную.

Основание фабрики относится к 1887 г. По данным Калужской Земской Управы, в 1887 г. в селе Комлеве Боровского уезда на бумажно-ткацкой фабрике, принадлежавшей боровскому купцу II гильдии П.М. Полежаеву, были изготовлены бумажные платки (15 000 шт. на сумму 5000 рублей) и бумажные казинеты (300 кусков на сумму 2500 рублей). На фабрике было занято 45 мужчин и 25 женщин. Работало 25 станков. В производстве использовалось 400 пудов бумажной пряжи русского производства. Продукция сбывалась в Боровске и Москве. Фабрика сжигала за год 10 саженой берёзовых швырковых дров на сумму 30 рублей [4].

В связи с успехом коммерческого дела в 1893 г. П.М. Полежаев совместно с сыновьями Иваном (1859–1924), Георгием (1867–1942), Николаем (1876–1951) и Пафнутием (1878–1948) приобретает участок земли на окраине Боровска на Рождественской улице (ныне ул. Ленина, д. 76) и расширяет производство. Он строит 2-этажный кирпичный корпус, переносит туда все деревянные постройки из села Комлева. К 1894 г. на территории фабрики было 5 деревянных строений: 2 дома (один из них – контора), кухня, баня, сарай [5]. Полежаевы частично механизировали производство. На фабрике устанавливают корнвалийский котёл, паровую машину Леснера мощностью в 20 л. с., паровой насос, ручные красильные барки для мотков, сушилку, мотальную катушечную машину, ручные сновальные машины, гидравлический пресс, бастовальный приводной барабан. Обвязка и кручение бахромы производились вручную.

С 1897 г. на фабрике начинают изготавливать шерстяные платки и полушерстяные ткани на сумму 30 тыс. рублей в год. Число рабочих – 140 человек. В это же время у Полежаева появляются компаньоны и образуется фирма "П.М. Полежаев и К°". После смерти Петра Михайловича в 1901 г. фабрика перешла к его сыновьям и стала именоваться "Ткацкая красильно-аппретурная фабрика П.М. Полежаева сыновья".

Два сына П.М. Полежаева – Иван и Николай – остались на фабрике в Боровске. Иван Петрович руководил производством и работал как технолог, механик и строитель. Николай Петрович работал как красильный мастер и ведал хозяйственной частью: заготовкой топлива, фуража и продовольствия для фабричной кухни. Георгий и Пафнутий после женитьбы обосновались в Москве и занимались реализацией фабричной продукции через торговый дом "П.М. Полежаева сыновья", располагавшемся около ГУМа, в Ветошном переулке. Полежаевы ежегодно выезжали с товаром и образцами на Нижегородскую ярмарку, где заключали договоры с покупателями (преимущественно с сибиряками) на весь год.

К 1906 г. на территории фабрики были построены ещё два одноэтажных деревянных дома: 50-метровой длины производственный корпус вдоль западной

стороны территории и спальный дом для женщин-работников. Возведено было также 2-этажное здание, где на первом (каменном) этаже помещалась красильня, а на втором (деревянном) – сушильня [6]. Все фабричные постройки к этому времени отапливались от котельной. В 1911 г. окончено строительство большого 2-этажного кирпичного корпуса вдоль Рождественской улицы (рис. 1).

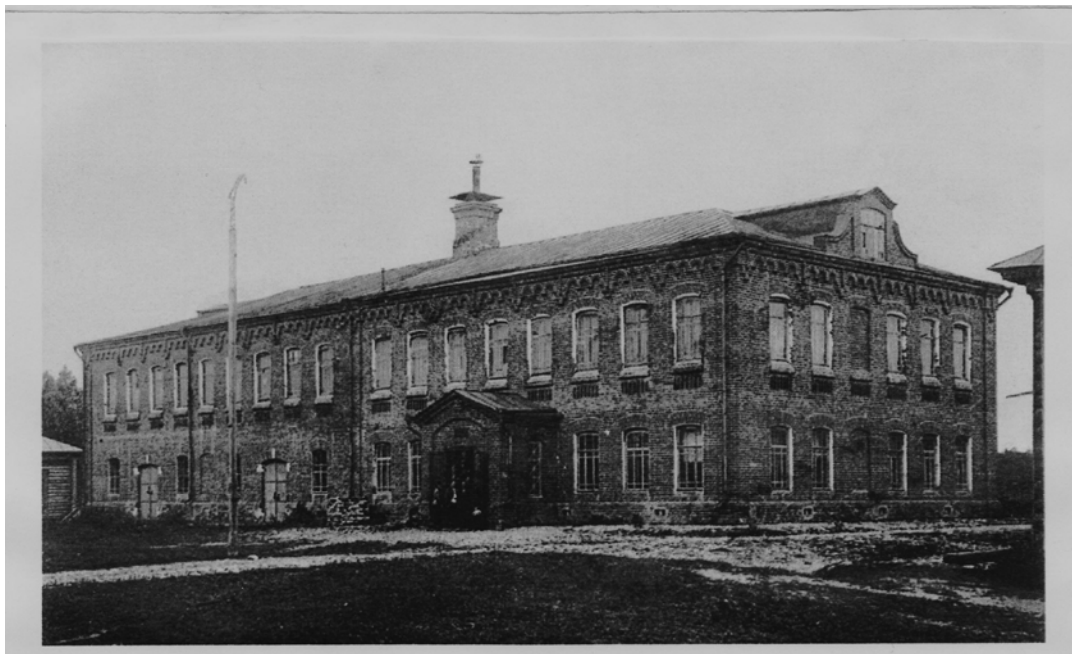

Рис. 1. Большой корпус фабрики Полежаевых, г. Боровск, 1910-е гг.

На 1913 г. фабрика считалась крупным предприятием Калужской губернии. По данным Всероссийской промышленной и профессиональной переписи стоимость недвижимого имущества, у Полежаевых была около 400 тыс. рублей, а основной капитал оценивался в 1 млн. рублей, число рабочих составляло 300 человек [1]. Большинство производственных процессов было механизировано.

Основными изделиями фабрики были вигоневые жаккардовые платки на кручёной хлопчатобумажной основе, клетчатые шерстяные и из козьего пуха платки, шарфы и одеяла. В период Первой мировой войны фабрика производила шинельное сукно, одеяла, шарфы и портянки для фронта.

После революции 1917 г. фабрика была национализирована и получила название "Красный октябрь". Появилось новое правление. Однако Ивана Петровича и Николая Петровича по просьбе рабочих оставили работать на фабрике как специалистов (Ивана Петровича в качестве технического руководителя, а затем – директора). Это способствовало сохранению фабрики в надлежащем порядке. В советское время фабрика очень расширилась: на ней было занято около половины трудоспособного населения города (1500 человек). Уникальность этого производства заключается в том, что в течение 100 лет (с 1887 г. до начала перестройки в 1990-х гг.) фабрика являлась самым крупным предприятием Боровска и, следовательно, основой его благоустройства и процветания. Старинная фабрика, преобразованная в середине 1990-х гг. в АО "Руно", до сих пор продолжает выпускать шерстяные и полушерстяные одеяла и пледы высокого качества, пряжу, утеплительную ткань для обуви, шарфы и платки, обеспечивая занятость 140 работникам [7].

Родословная семьи Полежаевых тесно переплетена с представителями других купеческих родов г. Боровска, что наглядно отражает родословная роспись

(Приложение). Основатель фабрики П.М. Полежаев женился на Марии Яковлевне Голофтеевой (1840–1923), принадлежавшей к состоятельной семье боровских предпринимателей Голофтеевых, занимавшихся кожевенным производством. В дальнейшем их дети породнились с известными купеческими родами Капыриных, Меренковых, Шутовых, Саниных, Хомутинниковых и др.

Семейная чета Полежаевых была захоронена на боровском записном старообрядческом кладбище. Их могилы сохранились до наших дней. Могила П.М. Полежаева находится рядом с родственными захоронениями – могилой М.А. Голофтеевой и захоронением младенца Григория Полежаева.

Голофтеевы – старинный боровский род, ведущий своё начало с XVI в. предположительно от мастеровых людей, работавших при Пафнутьев-Боровском монастыре. Предположительно от одного из них (Галахты) происходит род Голофтеевых. В конце XIX в. в Боровске образовалось несколько семей Голофтеевых, принадлежавших к купеческому и мещанскому сословию. Голофтеевы занимались обработкой и выделкой кож, принадлежали к числу зажиточных, богатых и именитых горожан. В соответствии с историческими сведениями, в 1910 г. Голофтеевы владели кожевенными заводами, занимались кожевенным делом с середины XIX в. Эта купеческая семья жила на берегу р. Протвы, в начале ул. Кузнечной (ныне ул. Энгельса), в так называемых "голофтеевских домах". Там же было и производство, в котором участвовали все члены этого обширного рода [8]. В начале XX в. семья разделилась. Павел Дементьевич купил дом на Медынской улице и вместе с сыновьями Александром (1888–1941), Василием (1896–1972), Михаилом (1899–1942) и Леонтием (1904–1983) наладил кожевенное производство с использованием 8–10 наёмных работников. Павел Дементьевич активно занимался общественной деятельностью: с 1894 г. он избирался гласным городской думы, был постоянным членом уездного по квартирному налогу присутствия, накануне Октябрьской революции являлся Городским головой, членом городской управы, членом Боровского УИКа [9].

Большая часть семьи осталась в "голофтеевских домах". Хозяевами кожевенного завода на этой территории стали Сергей и Прокопий Ивановичи Голофтеевы. На всех этапах производства от выделки кож до приготовления заготовок для обуви использовался только ручной труд. Число наёмных рабочих варьировало в 1913–1917 гг. от 21 до 30 человек. Особенно большие доходы производство получало на поставках кож для армии после начала Первой мировой войны, хотя завод работал лишь частично. В 1916 г. было произведено 48 850 кож на сумму 152 тыс. рублей, тогда как в 1913 и 1917 гг. последний из показателей был соответственно в 13 и 7 раз меньше [10].

Финансовые обороты другого предприятия – кожевенного производства Агафона Павловича и его сына Герасима Агафоновича **Провоторовых** – были несколько скромнее предприятия Голофтеевых. Заводы Провоторовых располагались возле ручья Текижа на Медынской улице. Работа кожевенного производства была частично механизирована. Число наёмных рабочих в 1916 г. составляло 35 человек, в 1917 г. – 21 человек и в 1918 г. – 60 человек. Все члены семьи занимались либо производством, либо реализацией продукции. Из грубой кожи делали заготовки для обуви, из лайки и замши шили перчатки, которые продавали не только в Боровске, но и в Москве. Лавка, принадлежавшая Агафону Павловичу, находилась на Варварской площади в центре города. В 1914–1917 гг. предприятие в полном объёме работало на оборону. В 1916 г. было произведено продукции на сумму 4600 рублей, а в 1913 и 1917 гг. соответственно в 2,5 и 3 раза меньше [1]. После прихода советской власти в 1917 г. кожевенные заводы в Боровске закрыли. Однако в период НЭПа и до раскулачивания в 1929 г. сыновья Павла Дементьевича

Голофтьеева продолжили работу по выделке кож. Позже семьи Голофтьеевых и Провоторовых подверглись полному разорению и их производства были ликвидированы.

Боровские предприниматели **Капырины** занимались лесопромышленным делом. Династия Капыриных представляет собой род купцов-старообрядцев, занимавшихся оптовой торговлей в сфере лесной промышленности и пивоваренного производства. Основатель династии П.З. Капырин торговал ячменём и хмелем с владельцами крупных пивоваренных заводов в Германии. Род Капыриных известен своей благотворительностью. Во время строительства второй старообрядческой общиной храма Покрова Капырины бесплатно поставили лес, а также внесли крупную денежную сумму.

Купец I гильдии Павел Захарович Капырин (1833–1897) [11], являвшийся после князя Волконского вторым землевладельцем Боровского уезда, с 70-х гг. XIX в. неоднократно избирался гласным боровской городской думы, был членом уездного податного присутствия, гласным уездного земского собрания [12]. Разветвлённый род Капыриных включал в себя купцов, достаточно ярко проявивших себя в социальной сфере. Например, купец Пафнутий Егорович (Георгиевич) Капырин был не только гласным городской думы, городским головой, но также и товарищем директора Общественного братьев Протопоповых банка в 1907–1908 гг., членом правления вольно-пожарного общества с 1909 по 1917 г., председателем Боровского городского комитета по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну во время начала Первой мировой войны, товарищем председателя комитета по эвакуации больных и раненых воинов [13].

Представители рода Капыриных похоронены на записном старообрядческом кладбище в г. Боровске. В настоящее время могилы Капыриных, расположенные на возвышенности кладбища, относятся к одним из наиболее сохранившихся кладновых захоронений боровских старообрядцев периода XIX – начала XX в.

Семья **Меренковых** арендовала крупные лесные массивы в окрестностях деревень Горбово и Сатино, также как и Капырины, они занимались лесопромышленным делом. Меренковы занимались торговлей древесиной и относились к зажиточному слою Боровска XIX в. Согласно историческим сведениям, купец Акинфий Петрович Меренков, как и многие боровские купцы-старообрядцы, не раз избирался гласным городской думы, был членом уездного училищного совета. Его брат Василий Петрович Меренков состоял товарищем директора Общественного банка братьев Протопоповых, имел гастрономическую лавку в Боровске.

В начале XX в. самыми богатыми купцами в Боровске были **Ждановы**. Родословная Ждановых прослеживается с первой четверти XIX в. Купец I гильдии Николай Петрович Жданов (1831–1899) поначалу разбогател на ростовщичестве. С конца XIX в. вместе с сыновьями Петром, Василием, Пафнутием и Дмитрием он успешно занимался перепродажей пшеницы из южных районов России по всей стране, также делая поставки за границу [14]. Ждановы успешно закупали хмель и ячмень, вытеснив из этой сферы торговли Павла Захаровича Капырина. Ждановы имели торговые дома в Одессе и Харькове, крупные вклады в банках Москвы и Петербурга, а также в Германии. В начале XX в. они обладали миллионным состоянием. Вместе с тем Ждановы не переставали оказывать помощь нуждающимся. В этом смысле показательна судьба Василия Николаевича Жданова. В течение более чем 15 лет каждую осень многие боровчане получали от него дрова для отопления, а к празднику Пасхи – по мешку муки. Давал Василий Жданов деньги на покупку коров, сельхозорудий, помогал отстроиться после пожаров. Таким образом, большая часть жителей Боровска была обязана Жданову своим благосостоянием. После Октябрьской революции В.Н. Жданов был арестован, но благодарные ему боровчане в 1919 г. обратились к властям с просьбой освободить

Василия Николаевича, вернуть гражданские права и свободу человеку, помогавшему своим землякам в кризисные моменты. Семья Ждановых известна также жертвованием основной суммы (25 тыс. рублей) на строительство храма Покрова в Боровске [15].

В торгово-промышленном роде *Шутовых* наибольших успехов в коммерческой деятельности достиг Пётр Васильевич. Он начал торговое дело со скупки у жителей Боровска солений, коры (из которой вырезали стельки для обуви), грибов, ягод, солонины, овощей, вина. Кроме того, П.В. Шутов занимался первичной обработкой кож. В начале XX в. вместе с братьями Николаем и Семёном Пётр Васильевич организовал продажу за границу пушнины, закупавшейся в Сибири. Пётр Васильевич Шутов стал одним из первых боровских миллионеров. Основную часть капитала братья Шутовы хранили в Лондонском банке.

По-видимому, в течение нескольких столетий занимались торговлей представители самого древнего боровского рода – *Санины*. К началу XX в. он разделился на несколько больших купеческих семей. Крупным капиталом располагал Иван Иванович Санин (1826–1888), владевший в XIX в. химическими заводами по производству красок и уксусной кислоты в Летащёвке, близ Тарутина. Продукцию он реализовал и в Боровске. К 1857 г. всё химическое производство Калужской губернии заключалось в одном заводе И.И. Санина, на котором работало 250 рабочих и изготавливалось товаров на сумму 300 тыс. рублей. Его сыну Михаилу Ивановичу (1860–1910) принадлежали 2 лавки скобяных товаров в Боровске, приобретённые у Николая Поликарповича Глухарёва.

Купец II гильдии Яков Панфилович Санин содержал с 1856 г. при своём бакалейном магазине рейнский погреб "для продаж крепких напитков и русских и иностранных виноградных вин на вынос". Позже магазином владел его сын Пётр Яковлевич. На торговой площади Боровска располагались лавки Василия Петровича Меренкова с гастрономическими товарами, Василия Коныча Глухарёва со скобяными изделиями, в частности с австрийскими косами. Винный погреб имел купец II гильдии Фёдор Иванович *Шокин*, унаследовавший это дело от своего отца Ивана Васильевича. Рейнский погреб Шокина находился на расстоянии менее 40 сажен от церкви, что противоречило требованию закона 1855 г. Но ввиду добропорядочности и благонадёжности владельца решением Отдела Казённой продажи питей Главного Управления неокладных сборов купцу Фёдору Шокину было позволено содержать винный погреб в незаконном расстоянии от церкви [16].

Богатую социальную прослойку города составляли так называемые огородники. Они арендовали большие земельные участки вблизи крупных городов и по договорам снабжали их овощами, фруктами и зеленью. На огороды они выезжали всей семьёй и, как правило, возвращались в Боровск лишь на зимние месяцы (с середины ноября до середины марта). Сведения о них скудны, поскольку они производили продукцию и торговали за пределами Боровска. Известно, что среди них были Николай Тимофеевич Слемзин с сыновьями и семья Капыриных.

Таков далеко не полный список наиболее состоятельных боровских предпринимателей. Большинство из них в дореволюционное время вели активную общественную жизнь: строили общественные учреждения, мосты, больницы, школы, храмы, помогали бедному населению города и финансировали праздничные мероприятия. Беднейшим жителям города выплачивались пособия из средств городского общественного управления, на проценты с капитала отдельных купцов: Попова, Молчанова, братьев Протопоповых. Братство преподобного Пафнутия оплачивало учёбу бедным ученикам уездного училища. На средства купцов и священников были организованы две городские и две сельские богадельни, в которых жили бедные женщины, преимущественно из духовного сословия [17].

В начале XX в. на средства фабрикантов Полежаевых и купцов Саниных в Боровске была создана пожарная дружина. Вольно-пожарная дружина играла важную роль в жизни города, который регулярно страдал от пожаров, в результате которых сгорали целые улицы. Пожары быстро распространялись из-за недостатка воды в высокой части города. В целях борьбы с огнём было организовано добровольное пожарное общество (рис. 2). Оно возглавлялось выборным правлением и имело пожарную дружину из 50 человек с пожарным обозом, постоянным обслуживающим персоналом и дежурными на каланче. Деятельность пожарного общества финансировали купцы известных старообрядческих родов: И.П. и Н.П. Полежаевы, М.И. Санин, Ф.И. Шокин, П.В. Шутов, П.Е. Капырин, А.П. Ёжиков. Они снабжали пожарников снаряжением, спецодеждой, содержали обоз [18].

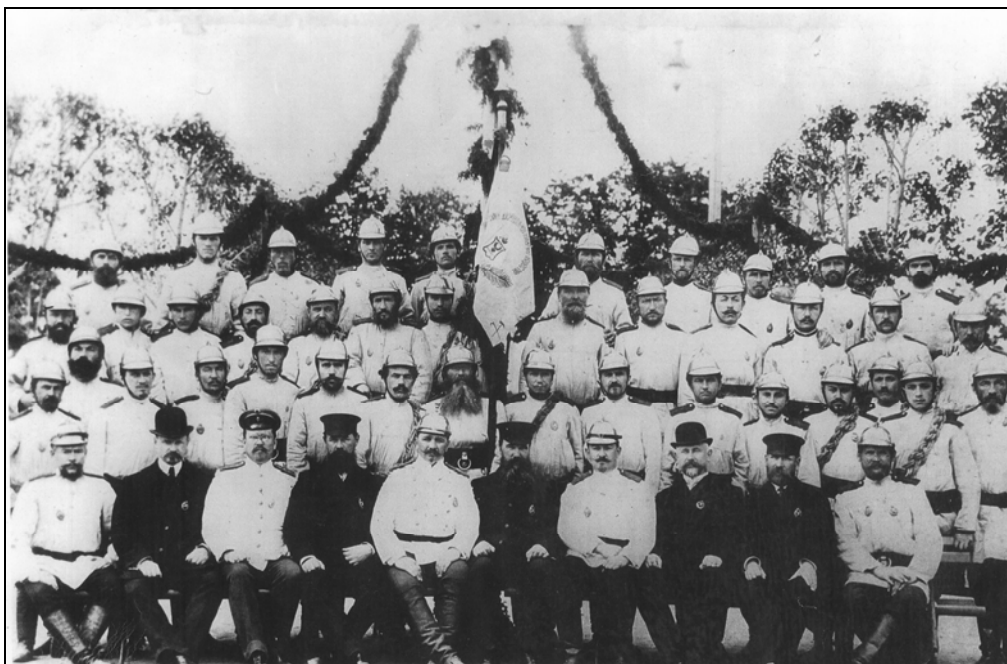

Рис. 2. Правление Вольно-пожарного общества. В 1-ом ряду: Шутов Пётр Васильевич (2) – купец, Протопопов (3) – управляющий банком, Капырин Пафнутий Егорович (4) – купец, Санин Михаил Иванович (6) – купец, Полежаев Иван Петрович (8) – фабрикант, Ёжиков Алексей Пафнутьевич (9) – фабрикант, Николай Петрович Полежаев (5) и Капырин Иван Поликарпович (7) – организаторы и руководители дружины. Во 2-ом ряду: Щербаков Сергей Ефимович (6-ой слева) – пожарный

Благотворительные традиции боровчан наиболее ярко проявились в строительстве храмов. 22 мая 1896 г. два боровских предпринимателя Шокин и Санин подали прошение о постройке молельного дома в Боровске. 29 июня 1908 г. состоялась закладка колокольни храма Всех святых, строившейся на средства общины и добровольные пожертвования горожан. В марте 1909 г. на вновь отстроенную колокольню Всехсвятской церкви были торжественно подняты колокола, из которых самый большой, в 205 пудов, был пожертвован боровскими купцами и фабрикантами П.П. и А.П. Ёжиковыми, а другой, в 60 пудов, – Саниными. 2 апреля 1909 г. в Боровске была сделана подписка на строительство нового храма. Главными жертвователями были боровские купцы-миллионеры братья Ждановы, которые дали 25 тыс. рублей, купец Ефим Егорович Шевелёв – 5 тыс. рублей, мещанин Иван Алексеевич Голофteeв – 2 тыс. рублей [19].

Таким образом, стремление к благотворительной деятельности среди купцов-старообрядцев в большей степени было связано с высокой степенью религиозности, духовным благочестием. Благотворительность богатых старообрядцев была

традиционным и почётным делом, выразившемся в потребности оказывать помощь нуждающимся и активно участвовать в решении общественных проблем.

Боровские купцы играли немалую роль в управлении делами города. Более половины гласных городской думы принадлежали к купеческому сословию. В 1888 г. в городскую думу входили Яков Панфилович Санин, Пётр Михайлович Полежаев, Николай Петрович Жданов, Павел Захарович Капырин, Василий Иванович Шокин и др. [20].

Исторические документы и материалы, хранящие память о представителях купеческих династий старообрядцев, внёсших вклад в социально-экономическое развитие дореволюционного Боровска составили экспозицию Музея истории боровского предпринимательства в бывшем доме фабриканта Полежаева (Боровск, ул. Ленина, 18), который можно назвать центром по истории становления и развития малого и среднего предпринимательства в Боровске.

Литература и источники

1. *Хомутова О.Ю.* Калужское губернское купечество: очерки из истории предпринимательства XVIII – первой половины XIX века. Калуга: Изд-во "Фридгельм", 2008. С. 65–66.
2. Государственный архив Калужской области (далее – ГАКО), ф. 32, оп.1, д. 2131, лл. 537–538.
3. *Керов В.В.* Старообрядческая духовная концепция Дела и особенности управления текстильными предприятиями ЦПР России // Управление в XX веке: итоги и перспективы. Тезисы докладов и сообщений научно-практической конференции. М.: РГГУ, Международный журнал "Проблемы теории и практики управления", 1998.
4. ГАКО, ф. 58, оп. 2, д. 125, л. 5; д. 141, л. 7.
5. ГАКО, ф. 62, оп. 17; д. 1913, л. 16 об., 17.
6. ГАКО, ф. 62, оп. 17, д. 2587, л. 4.
7. *Приданцева Е.А.* Полежаевы / В кн. "Купечество Москвы". М.: АСТ: Олимп, 2008. С. 440–450.
8. К истории семей боровчан – современников К.Э. Циолковского (Голофteeвых, Щербаковых, Нечаевых) // Бюллетень музея-квартиры К.Э. Циолковского. Вып. 1. Боровск, 2003. С. 3–8.
9. Памятные книги и Адрес-календари Калужской губернии за период 1894–1917 гг.
10. Список фабрик, заводов и др. промышленных предприятий Калужской губернии. М.: Типография финансового отдела, 1919. С. 14–17, 42–43.
11. *Приданцева Е.А.* О захоронениях на Записном кладбище // "Боровские известия". 2005. 16 сентября. С. 6.
12. Памятные книги и Адрес-календари Калужской губернии за период 1873–1897 гг.
13. Памятные книги и Адрес-календари Калужской губернии за период 1906–1917 гг.
14. *Аникина Л.Н.* Вклад боровских предпринимателей в православную культуру Боровска // Материалы III образовательных чтений, посвященных памяти Преподобного Пафнутия. Боровск, 2002. С. 46–50.
15. Там же.
16. ГАКО, ф. 32, оп. 4, д. 729, л. 1–4.
17. *Калашник А.В.* К вопросу об истории боровского купечества.... С. 46–48.
18. *Приданцева (Полежаева) Е.А.* История рода Полежаевых / Рукопись. Личный фонд семьи Полежаевых, 2003. С. 19.
19. ГАКО, ф. 32, оп. 2., д. 1488, л. 30.
20. Адрес-календарь Калужской губернии на 1888 г. Калуга, 1888. С. 90–94.

КУПЕЧЕСКИЕ ДИНАСТИИ СТАРООБРЯДЦЕВ XIX В. И ИХ ВКЛАД В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ Г. БОРОВСКА

Родословная купцов Полежаевых. Генеалогические связи с торгово-промышленными родами
г. Боровска второй половины XIX – начала XX в. (фрагмент)

